

В. М. САФРОНОВА

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по образованию в области социальной работы
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки и специальности
«Социальная работа»*

4-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2011

УДК 364(075.8)
ББК 65.272я73
С 218

Рецензенты:

кафедра социальной работы и социальной педагогики Московского государственного областного университета (зав. кафедрой — доктор исторических наук, профессор *М. В. Фирсов*);
кандидат исторических наук, доцент Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации *Н. А. Фролова*

Сафронова В. М.

С 218 Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / В. М. Сафронова. — 4-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2011. — 240 с.

ISBN 978-5-7695-7780-2

В пособии рассматриваются базовые вопросы методологии, теории, истории организации научного прогнозирования, проектирования и моделирования социальных процессов, отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, различные виды и типы прогнозов, проектов и моделей. Особое внимание уделено формированию умений реализовывать теоретико-методологические принципы прогнозирования, проектирования и моделирования в социальной практике. В качестве иллюстраций к теоретическим положениям приводится обширный опытно-экспериментальный материал.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть полезно аспирантам, научным и практическим работникам и всем, интересующимся проблемами прогнозирования и проектирования социальных процессов.

УДК 364(075.8)
ББК 65.272я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Сафронова В. М., 2007

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2007

ISBN 978-5-7695-7780-2

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественные преобразования, осуществляемые в нашей стране, актуализировали проблему прогностических исследований проектирования и моделирования во всех сферах общественной жизни, и в особенности в социальной сфере. Сущность социального прогнозирования, проектирования и моделирования как научного и учебного направления состоит в систематическом анализе и предвидении тенденций социальных процессов, корректировке нежелательных негативных последствий, в определении путей конструктивного решения социальных задач.

Сегодня вузовская система Российской Федерации обрела и право и возможность изучать социальное прогнозирование, проектирование и моделирование в качестве общепрофессиональной дисциплины для специалистов любого профиля. Более чем десятилетний опыт работы первой в системе вузовского образования общеуниверситетской кафедры РГСУ «Социальное прогнозирование и моделирование», выступившей в роли научно-методического центра для создающихся в вузах РФ кафедр для учебных курсов, циклов лекций, читаемых в системе факультативов, на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, позволяет автору данного учебного пособия сделать ряд теоретических выводов, провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, обобщить наиболее ценные методологические подходы и современные образовательные технологии.

Методология данной научной дисциплины определяет структуру и содержание учебного процесса: изучение теории → анализ практики → разработка моделей, проектов, прогнозов → экспериментальная апробация → внедрение.

Тесное сотрудничество с федеральными структурами, в частности с Департаментом анализа и прогнозирования социально-экономического развития РФ, с другими организациями и учреждениями способствовало участию кафедры в федеральных исследовательских программах, более глубокому изучению реальных проблем в ходе социальных преобразований, а следовательно, и обогащению учебного процесса. Нередко разрабатываемые студентами и аспирантами прогнозы, проекты и модели становятся коммерческим продуктом и способствуют более активной адаптации выпускников к условиям рыночных отношений, повышая их конкурентоспособность и востребованность. Развитию теоретико-прикладных исследований, подготовке кад-

ров способствует деятельность научной школы «XXI век: модели и прогнозы» (рук. В. Сафронова).

За теоретические разработки нового научного направления коллектив ученых кафедры «Социальное прогнозирование и моделирование» получил Международный сертификат и удостоен первого места на вузовском научном конкурсе среди исследователей социальной практики.

В данном учебном пособии при разработке вопросов теоретико-прикладного характера использованы отдельные положения и фрагменты исследований ученых РГСУ В. И. Жукова, Г. В. Саенко, Т. Е. Демидовой, О. А. Уржа, которые дополняют прогностическое видение развития различных сфер общественной жизни и инициируют альтернативные варианты и гипотезы.

Логика изложения материала построена по принципу от общего к частному. В главе I раскрываются методологические основы прогнозирования социальных процессов. В главе II излагается теория и история прогнозирования и моделирования — опыт работы отечественных и зарубежных исследователей. Глава III посвящена прогностике и социальному прогнозированию. В главе IV уделяется особое внимание демографии и необходимости учета демографической ситуации при разработке социального прогноза. Глава V посвящена социальному проектированию. В главе VI подробно рассмотрены вопросы социального моделирования. Технология моделирования представлена в главе VII. Глава VIII знакомит с глобальным моделированием.

Изложение теоретических вопросов сопровождается конкретными и наглядными примерами. В качестве иллюстраций приводится большой опытно-экспериментальный материал.

Словарь терминов дополняет практическую значимость издания.

ВВЕДЕНИЕ

Прогнозирование — это поиск, путь от незнания к знанию, предвидение того, что на сегодня отсутствует, но может быть. Способность представить будущее — мощное оружие. Оно расширяет право выбора — маневрирования, нахождения оптимальных вариантов деятельности человека как на практике, так и в науке.

Ныне перед учеными и практическими работниками встает необходимость осознать возможности влияния человека на развитие общества, мира в целом; уточнить соотношение объективных процессов и субъективной роли человеческого воздействия на них. От этого зависит и концептуальное видение будущего, его прогнозирование: или это лишь обозначение развивающихся тенденций и предполагаемый на их основе прогноз, или это прогноз с учетом возможностей и необходимости влияния человека на обозначившиеся тенденции развития в соответствии с современными представлениями и убеждениями, на основе интеллектуальной культуры.

Современное общество ставит перед исследователями сложные и противоречивые задачи. Для того чтобы постичь его, нужны, с одной стороны, дифференциация наук, позволяющая более конкретно и более обстоятельно освещать различные социальные аспекты и грани, а с другой — интегрированный системный анализ, позволяющий увидеть и проследить ход развития социальных процессов, попытаться при этом отделить реальные события от субъективных реакций, эмоций, намерений, предположений.

Другая важнейшая проблема — роль личности, значение лидеров в политике, социальной жизни, понимание ими социальных процессов, своих возможностей влиять на ход событий, идеалы, средства, с помощью которых они предполагают их достижение.

Пытаться осознать, понять мир лишь через собственный опыт, на уровне повседневной практики бесперспективно, так как у внешнего, «видимого» мира есть и другая, скрытая от нас сторона. Плодотворное прогнозирование социальных процессов возможно лишь на основе глубоких знаний, в том числе определенного уровня философской, интеллектуальной, методологической культуры.

Цели и идеалы, интересы и стремления меняются в ходе общественного развития, поэтому попытки оценивать их без

учета конкретно-исторического этапа носят субъективный характер и зачастую неисторичны.

Как и всякая наука, изучающая сложные проблемы, прогнозирование в зависимости от объекта исследования содержит разную степень точности и надежности предсказания результата анализа.

С чего начинается прогноз? С наблюдения и накопления фактов, сбора и получения информации об объекте. Последующая стадия — формирование некоторого представления об объекте, понятия о нем; оно на первых порах неполное, лишь приближенное к реальному объекту, но все же помогает создать некую модель объекта, его видение. К тому же важно учитывать, что прогнозирование нельзя осуществить только лишь на основании строго научных законов — нужно знание фактов, умение отобрать из них наиболее значимые. Их отбор — наиболее трудная задача. Здесь требуются не только знания, но и понимание, способности, навыки, целая система интеллектуальной подготовки.

Не менее важно с точки зрения методологии осознать сокращение интервала времени между заметными изменениями социальных событий по мере приближения к настоящему. В прошлом для значительных изменений в обществе требовалось времени больше, чем срок человеческой жизни, это позволяло людям приспособиться к стабильным социальным условиям. Теперь социальные изменения происходят чаще, и объективно перед человеком возникает необходимость находить способы адаптации к переменам, которые уже возникли и которые будут, но до определенного времени пока неизвестны. Как их предусмотреть? Как подготовиться к ним? Что они несут в себе? Что следует человеку делать уже сейчас, чтобы подготовиться к ним? Ответы на эти и другие вопросы и составляют содержание прогнозных исследований.

Исторический опыт учит, что прошлое, настоящее и будущее неразрывны. В том смысле, что настоящее не только наследует наиболее ценное из прошлого, но и содержит в себе ростки начала будущего. Таков процесс развития. Любые попытки разрушить настоящее якобы во имя будущего с точки зрения науки неверны, а с точки зрения морали и нравственности преступны. Задача состоит в умении сохранить все ценное в настоящем, дать возможность развиться росткам, новым формам организации общественной жизни.

Прогнозирование преследует цель — правильно оценить все новое, что уже оказывает влияние на социальную жизнь в настоящем, что из настоящего может не только сохра-

ниться, но и перейти в будущее. Это касается и форм социальной жизни, методов деятельности, ее принципов и содержания. Более конкретному, конструктивному анализу этих процессов и влиянию на них способствуют модели.

Моделирование как область научного познания не так широко распространено, как это принято считать. Хотя в основе всякого научного знания, любого научного метода лежит процедура моделирования. Моделирование используется в науке для прогнозирования событий реального мира. В науке мир рассматривается через призму моделей как наиболее оптимального способа, метода его познания.

Последовательность познания такова: модель → прогноз → эксперимент → новая модель, т.е. идет постоянный поиск адекватного отражения реального мира в моделях и постоянно возобновляются попытки заглянуть в будущее, предусмотреть его возможное развитие.

Моделирование способствует пониманию любой сложной системы. Но это не означает его универсальность: для успешного решения такого рода задачи необходимы также профессиональное чутье исследователя, его высокий интеллектуальный уровень, опора на достижения других наук, экспертные оценки.

На практике, в общественном сознании этот процесс протекает иначе. На интуитивно-практическом уровне «модели» пронизывают всю жизнь людей, но этот процесс имеет свою специфику. Модель как бы концентрирует в себе наши представления о чем-либо — упрощает сложный мир действительности. В отличие от научного познания здесь моделирование не нуждается в теоретическом обосновании. Пересмотр моделей происходит и у каждого человека в отдельности, и у народов и наций в целом. Он может быть спонтанным, более медленным или быстрым, по многим или отдельным позициям, осознанным или менее осознанным, на основе конформизма или в результате самостоятельного анализа.

Можно ли считать построение модели в одинаковой мере значимым методом освоения мира как в науке, так и в жизни отдельного человека или целого народа? Очевидно, можно. Ведь мы вправе говорить, что у каждого человека есть своя «модель поведения», «модель семьи», «модель друга», у каждого народа и нации — своя «модель мира», в которой отражены характерные традиции, нравы.

Как правило, на практике эти процессы восприятия мира через модели не облачаются в специальные понятия, не имеют логической выстроенности, установленной причинно-следственной связи, но они содержат в себе свойствен-

ное человеку стремление осмыслить бытие, заглянуть в будущее, проверить или усомниться, найти более верное представление о себе, о мире.

Именно эти параллельные движения разума, воплощенные в науке и практике миллионов людей, и создают разные пласты освоения мира — научные и ненаучные, разные ветви человеческого знания.

Процесс познавательного поиска противоречив: движение происходит не по прямой и не по ступеням лишь вверх; в нем есть и восхождения, и отступления. Приближение к истине идет через ряд относительных заблуждений, и не только с опорой на каноны научного знания, но и с учетом широкого и многослойного пласта обыденного знания, вобравшего в себя мифы, религиозные представления, верования, астрологические предсказания, традиционные обычаи. Этот огромный массив человеческого знания и опыта не может быть заносчиво отброшен наукой в сторону, он заслуживает вдумчивого анализа и сохранения всего ценного. И не только того, что созвучно современному уровню знаний и понимания, но и того, что вызывает сомнения или неясно, — обоснованием для сохранения его служит тысячелетний период существования.

И вместе с тем признание вариантности человеческого многообразного знания не есть повод для увлечения гадалками и колдунами, шаманами и провидцами, ажиотажа вокруг их предсказаний.

В основе оживления этих процессов в нашем обществе лежат негативные социально-экономические, политические, нравственно-психологические факторы. Они создают атмосферу сумятицы, неуверенности, ведут к падению престижа знания и в целом авторитета науки. Происходит опасный крен — от почитания научных знаний к их ниспровержению. В определенной мере есть вина и самих ученых.

Следует согласиться с теми деятелями науки и культуры, которые ратуют за «экологию культуры», или «интеллектуальную экологию». Чувство меры, так ревностно ценимое философами Античности, обретает как никогда современное звучание и значение.

Современный уровень знания позволяет усматривать все более тесные связи между самыми разными науками и тем более в способах и методах, с помощью которых они пытаются постичь неизвестное. И очевидно, следует по достоинству выделять те науки, которые не замыкаются в жестко очерченных ими проблемах, методах исследования, а опираются на достижения других наук, внимательно относятся к новым идеям, осмысливая наиболее значимые из них.

Подобный подход способствует совершенствованию самой науки, более объективному отражению реальной практики, прогнозированию ее развития, а, следовательно, и ее востребованности.

Предвидения, гипотезы — это пласты и научного знания, и психолого-интуитивного восприятия, имеющие свои специфические особенности: о них нельзя однозначно сказать, что они есть виды научных знаний, как и нельзя отрицать наличия их. Но в любом случае они представляют большой интерес и необходимо изучать их роль и место в прогностических исследованиях. В отличие от прогноза, основывающегося на системе методологических, организационных, методических требований, предвидение в значительной мере опирается на творческое осмысление имеющихся фактов и событий и «домысливание» неизвестных, но возможных событий и явлений.

Предвидение можно рассматривать в широком и в узком смысле. Если понимать его как применение определенных правил научного мышления в предвосхищении каких-то событий, то правомерно говорить о предвидении в узком смысле. Но когда речь идет о социальных процессах, их сложнейших причинно-следственных взаимосвязях — внешних и внутренних, глубоких и поверхностных, значительных и незначительных, — то это предвидение в широком смысле и оно возможно лишь при условии широчайших знаний как о прошлом, так и о настоящем. И прежде всего — основных законов развития социальной жизни, которые могли бы служить мысленным ориентиром в отборе тех фактов и событий, которые, в свою очередь, создавали бы информационную базу для предвидения. Таким образом, *предвидение есть определенная специфическая форма восполнения нашего недостаточного знания о мире, опирающаяся на понимание.*

При стабильных условиях, отличающихся размеренностью, устоявшимся ритмом общественной жизни, проще предвидеть ход дальнейшего развития. При нестабильных — трудно предсказать будущее, хотя необходимость предвидения в этом случае огромна.

Общество нуждается в видении перспективы, в стабильности, в установлении устойчивого ритма и общепринятого порядка. Но есть противоречие, с которым мы сталкиваемся постоянно: нужда общества в стабильности существования, стабильности социальной среды, с одной стороны, и неизбежность ее изменения, возникновения новых, нестандартных ситуаций, — с другой. Именно это объективное противоречие вызывает необходимость предвидения, прогнози-

рования, чтобы помочь человеку, группам людей, обществу в целом сориентироваться и подготовиться (психологически, профессионально, интеллектуально и т.д.) к предполагаемым изменениям, новациям, нестандартным условиям.

В содержание предвидения как важного звена жизни общества включается проблема отдельной личности, ее возможного поведения в постоянно меняющейся социальной атмосфере (в условиях рынка, конкуренции, социальной незащищенности). Какова судьба сельского жителя? Будущее больших городов? Проблем демографии? Экологии? Миграции? В практической жизни для решения житейских ситуаций пенсионерам, инвалидам, молодежи, безработным — всем нужны перспективная ориентация, способность на простейшем уровне прогнозировать собственные цели, задачи, умение предвидеть и проектировать.

Столь широкий круг жизненных проблем ставит и практическую задачу — развивать способность к предвидению. Это призвание лишь избранных или удел науки?

Рассмотрим, что говорит о процессах социального прогнозирования, проектирования и моделирования современная наука и как они осуществляются на практике.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Концептуальные подходы в прогнозировании

Для российского общества, переживающего острый социально-экономический и духовно-нравственный кризис, обеспечение эффективности управления социальными процессами и в этой связи выработка прогнозного видения развития перспектив стали актуальными задачами в области как теоретических исследований, так и научного обоснования социальной практики, а также важнейшими условиями выживания, восстановления и развития.

Ученые и практики, осознав возможность влияния человека на развитие общества, мира в целом, стремятся уточнить соотношение объективных процессов и субъективной роли человеческого воздействия на них. От этого зависит и концептуальное видение будущего, его прогнозирование: или это лишь обозначение развивающихся тенденций и предполагаемый на их основе прогноз, или это прогноз с учетом возможностей и необходимости влияния человека на обозначившиеся тенденции развития.

Отличительной чертой современного мира, несмотря на предпринимаемые меры и усилия, является его разбалансированность, нарастание экономических, политических, социальных катаклизмов. Существующая парадигма развития цивилизации является ущербной, губительной для будущего и нуждается в замене. Обществу нужно решить, какую наиболее гуманную модель развития выбрать, увидеть некую общую картину технологических трансформаций, движущих сил, культурных последствий. В том числе по-прежнему больше вопросов, чем ответов на самую актуальную проблему: что представляет собой информационное общество, которому якобы нет альтернатив и которое, казалось, призвано разрешить самые острые социальные вопросы.

В связи с этим представляют интерес основные концепции и гипотезы прогностического характера, значимые для всех регионов и областей человеческой деятельности, сформулированные ведущими учеными Римского клуба и Международного института прикладных социальных исследований (МИПСИ).

✓ Не существует ни одной известной физической или технической причины, по которой основные потребности населения не могли бы быть удовлетворены в обозримом будущем.

✓ Численность населения и объем материальных благ не могут возрастать постоянно, потому что есть пределы.

✓ Отсутствует надежная и полная информация о том, в какой степени природные условия могут отвечать потребностям демографического роста и экономического развития. (Должной информации нет, в результате — оптимистичные и пессимистичные взгляды на будущее.)

✓ Существующая политика не сулит в ближайшие десятилетия ни желаемого будущего, ни тем более социальной справедливости, создания для людей достойного образа жизни. Она приведет к увеличению пропасти между богатыми и бедными, к проблемам истощения природных богатств и ухудшения экономических условий.

✓ Продолжение современных тенденций едва ли возможно в будущем. В ближайшее будущее социально-экономические системы будут находиться на стадии перехода к некоему состоянию, которое не только количественно, но и качественно будет отличаться от существующего.

✓ По сравнению с техническими усовершенствованиями перестройка социально-экономических, политических систем более эффективна в достижении желаемого будущего.

✓ Пространственно-временные связи между народами и странами гораздо сильнее, чем это считается; действия в какой-либо части планеты имеют далеко идущие последствия. Решения должны приниматься в максимально широком контексте с учетом пространственно-временных факторов с опорой на данные из разных областей знаний.

Исследование этих глобальных проблем является предметом междисциплинарных и международных научных изысканий. Без их прогнозного видения и осмысления бесперспективна самая энергичная практическая деятельность в любой стране, в самых различных аспектах социальной сферы, на всех уровнях управления.

Прогностика — наука о системе нашего мышления о будущем, о способах и методах его исследования. В ее задачи входит: изучение прогнозирования как особого научного исследования; обоснование принципов оптимального подбора методов прогнозирования; изучение способов и разработка критериев оценки достоверности прогнозов; выявление роли моделирования в системе прогностических исследований; выработка системы принципов прогнозирования; анализ профессиональных, организационных, методологических, нравственно-этических аспектов прогнозирования. Разработка теории и методологии прогностических исследований составляет одну из главных задач прогностики как науки, ставящей своей задачей предусмотреть возможные варианты развития, изменения тех социальных процессов, событий и явлений, которые обозначены в качестве предмета и объекта анализа.

Методология — это общая система принципов и регулятивов человеческой деятельности, процессов познания и философского обоснования способов и приемов организации всего многообразия видов человеческой деятельности и учение об этой системе. Основой ее является диалектика, выполняющая эвристическую, аксиологическую, мировоззренческую и ориентирующую функции. Методологический аспект объективно присущ, в принципе, любой деятельности, руководству, управлению, социальной работе в силу органичной и многоплановой взаимосвязи между различными сферами общественной жизни, непрерывного усиления взаимодействия между ними и динамичного развития и изменения всех социальных процессов.

Основные методологические принципы социального прогнозирования

Концепция прогнозирования и моделирования социальных процессов базируется на нескольких методологических принципах.

Первый методологический принцип — *не ограничиваться одной реализовавшейся траекторией цивилизации, государства или этноса, а предполагать «поле возможностей».*

Последние достижения науки, в том числе науки управления, позволяют с большой эффективностью разрабатывать вариативные модели социальных систем, путей достижения социального результата.

Стратегия перестройки советского общества была чередой преднамеренных и случайных ошибок, приведших к глубокой дискредитации в обществе не только политики перестройки, но и идей социализма, и привела к системному затяжному кризису. Между тем при взвешенном, научно выверенном подходе к поиску других траекторий развития возможно достижение действительно ожидаемых социальных результатов.

В конце XX в. социал-демократы вошли (или возглавили) правительства почти всех стран Европейского Союза. «Левый переворот» в Великобритании и Германии стал результатом трансформации этих стран; лейборист Тони Блэр стал премьером, а социал-демократ Герхард Шредер — канцлером. В середине 1999 г. они опубликовали совместный документ программного стратегического характера «Европа: третий путь — Новая середина»¹. Как когда-то в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в этой декларации анализируется грядущее глобальное общество,

¹ Более подробно см.: Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. — М., 2000.

делается попытка определить «третий путь» между олигархическим капитализмом и тотальным социализмом и обосновать новые возможности средних слоев современного общества. Французские социалисты подчеркивали в декларации «На пути к более справедливому миру», что в современных условиях «капитализм выступает иррациональной силой, которая марширует, но не знает, куда именно, увеличивая неравенство между нациями и внутри их, маргинализируя многие общества»¹. В этой связи тот «третий путь», который выбрал Китай, вселяет определенные надежды на возможность использования капитализма в целях достижения — совместно с коммунистической ориентацией общества — социальной справедливости.

Второй методологический принцип — *признание превалирующей роли в социальном развитии субъективного фактора*, т. е. разумной, целенаправленной деятельности людей, опирающейся на накопленный научный потенциал и определенные нравственно-этические и моральные ценности. А в связи с этим и признание их способности выбирать, определять ориентиры общественного развития и пути достижения обозначенных целей. Демократизация в качестве наиболее значимой своей функции предполагает более широкое участие народа в решении всех социально значимых проблем.

Сегодня как никогда необходим интегрированный системный анализ общественного развития, позволяющий увидеть и проследить тенденции, ход и динамику социальных процессов, попытаться при этом, во-первых, отделить реальные события от субъективных реакций, эмоций, намерений, предположений; и, во-вторых, выявить роль и значение лидеров в политике, социальной жизни, понимание ими глубины социальных процессов и своих возможностей влиять на ход событий; исследовать идеалы, средства, с помощью которых они предполагают достижение социальных результатов.

Без умения учитывать совокупность ближайших и отдаленных последствий принимаемых решений не только в данной исследуемой области, но и в смежных областях, когда речь идет о социальных процессах, могут возникать негативные явления, своего рода цепная реакция, которая отрицательно скажется на положении дел в других сферах и на обществе в целом.

Прогнозировать изменения и развитие объективных факторов, действующих в социально-политической области, значительно легче, чем предвидеть роль и действие субъективных факторов, поскольку первые могут быть легче определены, измерены, оценены и учтены, последние же могут быть лишь с той или иной степенью достоверности прослежены в будущем. Исторический

¹ Цит. по: Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. — С. 20.

опыт свидетельствует как о позитивном, так и негативном влиянии лидеров на ход общественного развития.

Третий методологический принцип прогнозирования — *отношение к социально-политической действительности как к объективной реальности*.

В качестве объективной реальности может и должна рассматриваться социальная система той или иной страны с характерными для нее социальными, классовыми отношениями. Как объективная реальность могут рассматриваться в прогнозировании и существующая в той или иной стране в определенный период политическая надстройка, государство, вся система социальных отношений.

Для российского общества обеспечение обоснования и эффективности управления социальным развитием стало одной из актуальнейших задач как в области теоретических разработок, так и в области практики. Данная проблема всегда привлекала внимание исследователей, но современный этап, сопровождающийся острым кризисом во всех сферах жизни, делает эту задачу особенно актуальной.

Со всей очевидностью выдвигается новая задача — анализировать и учитывать взаимодействие всех факторов жизнедеятельности людей не только на микросоциальном уровне, но и в макросоциальных изменениях. В связи с этим и поиски конструктивного влияния на социальное развитие предполагают необходимость объединения ученых и специалистов-практиков, способных обеспечить системный подход к анализу социальной ситуации и тем более к определению путей позитивного общественного развития.

Отличительной чертой современного мирового социального пространства является его разбалансированность, нарастание кризисов и катастроф. И естественно возникает вопрос: «Это норма или аномалия?».

Социальные катаклизмы и конфликты не являются достоянием отдельно взятой страны. Международная общественность, государства мира пришли к выводу, что существующая парадигма развития земной цивилизации является ущербной, губительной для будущего и нуждается в смене концептуального видения. Принятие Конституции стран Европейского Союза — подтверждение поисков более гарантированного, стабильного и эффективного развития системы государства.

В России в условиях реформ положение усугубляется тем, что уничтожение ранее сложившихся механизмов социального воспроизводства не привело к созданию новых, отсутствует ясное представление о том, как его организовать, нет концептуального видения дальнейшего развития общества. Поэтому объективно возрастает роль науки. Прогнозированию в этом процессе принадлежит особое место.

Как известно, прогнозирование требует от исследователей высокого профессионализма в решении многих и теоретических, и организационно-практических проблем.

Первый блок проблем связан со *сложностью объекта исследования*. Исследование социальных процессов невозможно без уточнения таких категорий, как «социальное пространство», «социальный процесс», «социальная ситуация», «социальное развитие», «социальная деятельность», «социальная политика» и др., так как это предопределяет успех научных поисков.

Второй блок проблем связан с тем, что *социальное знание предполагает и новые методы достижения социального результата*, оптимизации их в соответствии с поставленными целями. В частности, возникает *необходимость междисциплинарного научного сотрудничества*, своеобразного синтеза знаний, необходимых для исследования социальных процессов и в целом социального развития.

Казалось бы, сама постановка вопроса таким образом не нова. Известно, что специализация, без которой невозможны современные профессиональные достижения в различных областях знания, свидетельствует о развитии, достижения в области естествознания — физики, математики — не подлежат сомнению. Но все это привело к изолированности знаний, к их атомизации, не позволяющей увидеть мир в его единстве. Наука росла, а широта перспектив развития сужалась.

В области общественных наук произошла потеря широкой альтернативы. Мир усилиями определенного круга ученых и политиков предстает в двухтональном изображении: в темном — социалистическая ориентация, в светлом — капиталистический путь развития. В действительности же он многоцветен; форм общественного устройства множество. Нужно только учитывать историко-географические, этно-национальные, традиционно-культурные, нравственно-психологические и другие факторы.

Открытым остается принципиально важный методологический вопрос о *назначении исследований*: или это выявление отдельных, пусть и важных проблем предстоящего развития и оценка социальных последствий их реализации (разрешения или неразрешенности), т.е. *рассмотрение будущего как строго детерминированного состояния*, или это *рассмотрение будущего как создаваемого человеком* и в связи с этим направление исследований на поиск путей достижения будущего.

Будущее при «втором варианте» рассматривается не как нечто уже предрешенное и постепенно раскрывающее себя, а как то, что должно быть создано. Данный «деятельностный» методологический подход к прогнозированию будущего не исключает проектно-социологического подхода по выявлению текущих проблем и их социальных последствий; он синтезирует оба начала, учиты-

вая и детерминированность социальных процессов, и возможность конструирования альтернативных моделей будущего на основе признания важности сознательной деятельности человека, роли политической воли, базирующейся на знании предполагаемого социального развития и целесообразности его достижения.

Концепция переходных периодов разработана в отечественной науке недостаточно и не учитывает сути происходящих социальных изменений в российском обществе. Ныне не просто осуществляется смена одних этапов, отношений, состояний, процессов другими, а фактически продолжается процесс уничтожения существовавших отношений без своевременной их замены на новые.

Формируется новое социальное пространство с во многом иными существенными характеристиками (социальными институтами, структурами, отношениями и т. п.). Существенно видоизменяются и образуются новые социальные связи как «признаваемые совокупности взаимоотношений между активными индивидами или группами в некоем социальном пространстве» или как «структура периодически воспроизводящихся взаимодействий».

Происходящие трансформации в социальной сфере нашего общества не укладываются в существующие схемы социального объяснения и требуют переосмысления на ином уровне с использованием всего пространства социального информационного поля, включая и процессы морально-нравственного типа. Все это, безусловно, сказывается на состоянии и развитии теории и практики формирования социальной политики, социальной деятельности как на уровне Федерации, так и на региональном уровне. Недоценка теоретической обоснованности социально-политической практики ведет к ошибкам, неэффективной трате сил и средств, а в результате — к усилению социальной напряженности, увеличению негативных последствий.

Ранее существовавшая теоретическая основа анализа социальных процессов базировалась на таких обобщенных субъектах, как «народ», «партия», «класс», «политические и социальные институты» и т. п., ныне акцент переносится на личность, призванную отвечать за собственное жизнеустройство.

С учетом этого коренным образом меняется вся система ценностных ориентаций личности и основная задача социальных институтов российского общества, призванных выступать как комплекс учреждений и организаций, соответствующих им формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, а также учреждений и организаций, регулирующих деятельность человека в различных сферах социума и организующих систему социальных ролей и статусов, которая образует собственно социальную систему.